

09.01.24

А ЕСТЬ ЛИ ВЫБОР?

О ТОМ, КАК МОЖЕТ ПОМЕНЯТЬСЯ ПОЛИТИКА БРЮССЕЛЯ ПОСЛЕ ГОЛОСОВАНИЯ ЗА КАНДИДАТОВ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ

В июне 2024 года в странах Европейского союза будут проходить выборы в парламент объединения – событие всегда громкое, но зачастую мало влияющее на основной курс союза с учетом довольно ограниченных полномочий этого органа. Тем не менее вместе с изменением депутатского корпуса обновится и состав других, более значимых для политического процесса в ЕС институтов (прежде всего Еврокомиссии). Кроме того, дискуссии, ход и результаты выборов в Европарламент всегда интересны исследователям как маркер электоральных настроений в ЕС и как прообраз потенциальных изменений в институциональной архитектуре союза.

Прямые выборы в Европейский парламент проводятся с 1979 года каждые пять лет. В уходящем составе 705 депутатов, теперь их число расширится до 720. Кресла в парламенте распределяются между странами – членами ЕС в соответствии с численностью их населения: от шести мест для Мальты до 96 мест для Германии. В результате дополнительного распределения 15 мест после выборов 2024 года увеличится представительство Франции (81 место), Испании (61 место), Польши (53 места), Нидерландов (31 место), Бельгии (22 места) и ряда других стран. Выборы проводятся в соответствии с национальными традициями, поэтому голосование будет проходить с 6 по 9 июня, чтобы страны могли выбрать более удобную для себя дату (в Нидерландах, например, выборы традиционно проводятся в будни, поэтому голосование назначено на четверг, в Германии же выборы состоятся в воскресенье). Более того, на национальном уровне граждане ЕС голосуют за свои собственные партии.

На уровне наднациональном эти партии объединяются в группы, самые крупные из которых в нынешнем составе парламента – Европейская народная партия (объединяет христианско-демократические силы) и Прогрессивный альянс социалистов и демократов (объединяет социал-демократов). Вряд ли есть основания предполагать, что ситуация с лидерством этих партийных групп изменится в грядущем составе парламента: по прогнозам, Европейская народная партия в целом сохранит свои результаты и получит сопоставимое с нынешним, но всё же несколько меньшее число мест (порядка 160–170 кресел), а социал-демократы останутся на втором месте, хотя также уменьшат свое представительство (около 140 мест).

Некоторую конкуренцию им могут составить группы «Идентичность и демократия» (объединение правых партий, которых в ЕС принято причислять к довольно крайним и евроскептическим политическим силам), «Обновляя Европу» (альянс условно либеральных партий-еврооптимистов) и «Европейские консерваторы и реформисты» (правоцентристские силы, являющиеся одновременно мягкими евроскептиками). По предварительным раскладам, все три группы могут получить сопоставимое

количество мест (в диапазоне от 70 до 90 кресел), хотя во второй половине года несколько увеличилась электоральная поддержка «Идентичности». Вероятно, это следствие некоторого роста популярности правых партий на национальном уровне и их неплохие электоральные результаты в 2023-м (чего стоит условная победа Партии свободы на выборах в Нидерландах), что считается отражением многих кризисных явлений в европейских странах. Речь идет об экономических последствиях коронакризиса, общей не самой благоприятной экономической ситуации, размывании партийно-политического спектра, уменьшении доверия национальным парламентам и ряде других факторов.

Однако кажущийся рост популярности правых сил на национальном уровне не должен вводить в заблуждение и вряд ли сильно отразится на структуре и позиции Европарламента. Этому есть ряд причин. Во-первых, правые популисты в ЕС на национальном уровне имеют тенденцию сдвигаться к более умеренному центру политического спектра, чтобы иметь возможность сформировать коалицию (в Нидерландах, например, Партия свободы «уехала» в центр еще во время предвыборной кампании). Во-вторых, правые популисты и евроскептики в Европарламенте в целом не имеют и не будут иметь решающего перевеса как в силу недостаточной численности, так и в силу того, что среди остальных крупных партийных групп есть понимание необходимости сдерживать потенциальный рост евроскептических настроений. Наконец, в ЕС сегодня существует весьма любопытный парадокс, при котором доверие электората Европейскому союзу в среднем выше, чем доверие национальным политическим институтам.

Таким образом, вряд ли стоит ожидать радикальных изменений в самом Европарламенте, но одновременно есть ряд относительно острых вопросов вокруг него. К числу таковых относятся проблема председательства в Европейской комиссии, возможное изменение и некоторое расширение полномочий Европарламента, а также перспективы сохранения основных «флагманских» инициатив ЕС (таких как «Зеленая сделка» и открытая стратегическая автономия) с учетом обновления состава парламента.

Проблема лидерства в Европейской комиссии уходит своими корнями в историю европейской интеграции и отражает сложившийся в системе управления ЕС демократический дефицит, главным проявлением которого остается непрозрачность процедуры назначения состава ЕК. Для повышения степени прозрачности этого процесса была введена практика ключевого кандидата (председателя победившей партийной группы), который теоретически должен возглавить Еврокомиссию после проведения выборов. В случае с Урсулой фон дер Ляйен, однако, этот принцип был проигнорирован. Под вопросом остается, будет ли он задействован в этот раз, учитывая, что лидер Европейской народной партии на данный момент – Манфред Вебер (представитель немецкой ХСС), Урсула фон дер Ляйен еще не заявляла о своих амбициях пойти на второй срок, а у каждого государства-члена существуют свои представления о желаемом лидере комиссии.

Вопрос расширения полномочий Европейского парламента также считается традиционным. В целом это расширение рассматривается в ЕС как потенциальное увеличение демократических оснований системы управления в союзе, однако решение этого вопроса в какой бы то ни было форме потребует пересмотра первичного акта права ЕС – Лиссабонского договора, о чем недвусмысленно заявил

сам парламент в ноябре. В нынешних условиях, когда союз охвачен кризисами, а противоречия между странами растут, такой шаг содержит больше рисков, чем возможностей. Хотя само начало подобной дискуссии весьма показательно.

Вопросы непротиворечивости проводимого ЕС курса на достижение углеродной нейтральности к 2050 году, а также решение вопросов, связанных со стратегической автономией союза, кажутся несколько менее важными, поскольку парламент традиционно настроен в большей степени, чем многие государства-члены, отстаивать общесоюзные инициативы. Тем не менее выборы в Европарламент остаются весьма важным символическим рубежом, под соусом которого могут корректироваться старые и возникать новые инициативы. Спектр потенциальных вопросов для обсуждения, вероятнее всего, включает восстановление после серии экономических и иных потрясений и источники его финансирования, потенциальные противоречия между задачами промышленной политики и зеленым переходом, проблемы стратегической зависимости стран ЕС от ключевых государств и товаров, противоречия между целью повышения геополитической роли ЕС и появляющимися от этого издержками, а также ряд других.

В одном можно быть уверенным на 100% — после изменения состава Европарламента не поменяется его отношение к России. Именно парламент традиционно считается самым русофобским институтом Европейского союза, одну за другой принимающий осуждающие нашу страну декларации. Плюс для нашей страны заключается в том, что эти документы не имеют обязательной силы, так как Европарламент не наделен полноценными внешнеполитическими полномочиями. Но смысл остается неизменным — важно следить за выборами в Европарламент, осознавая при этом, что системных корректив в курс ЕС они не внесут. Причем ни на внешнем, ни на внутреннем контуре. Выборы становятся символическим шагом, знаменующим перемену вех в развитии Европейского союза в отсутствие этих самых перемен.

Впервые опубликовано в "Известиях": Сергеев Е. А Есть ли выбор? Известия. 09.01.24.
<https://iz.ru/1631603/egor-sergeev/est-li-vybor>

Источник: **А Есть ли выбор?**

ОБ АВТОРЕ

Егор Сергеев

старший научный сотрудник Института международных исследований

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: экономика Европейского союза

Профессиональный опыт: МГИМО МИД, МГУ им. М.В.Ломоносова

